

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений в сфере экономической деятельности»

Студент

А.А. Исаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Исторические аспекты и общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности.....	8
1.1 История развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.....	8
1.2 Сущность и классификация преступлений в сфере экономической деятельности.....	14
Глава 2 Анализ элементов составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	29
2.1 Анализ объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	29
2.2 Анализ субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	39
Глава 3 Проблемные вопросы квалификации и уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности	48
3.1 Проблемы квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности.....	48
3.2 Особенности освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	54
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность темы. Конституция РФ гарантирует каждому право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. Уголовный закон обеспечивает безопасность при реализации указанного права. Однако на рубеже двадцатого и двадцать первого веков угроза криминализации отношений, которые складываются именно в экономической сфере, становится все более острой. И одна из причин данного процесса – дефекты и пробелы законодательства.

С учетом стремительного развития отношений в сфере экономической деятельности необходимы четкие меры контроля в данной области. Рост добросовестного предпринимательства – залог экономической стабильности государства и общества.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства. В связи с этим в Уголовном кодексе РФ (далее по тексту – УК РФ) регламентированы нормы, обеспечивающие охрану прав и интересов субъектов экономической деятельности. Однако, следует констатировать тот факт, что некоторые из данных норм «не работают», либо реализуются лишь в части. Развитию данного явления способствует несовершенство ряда положений уголовного закона. Но это не значит, что необходимо глобально изменить нормы уголовного закона, поскольку все-таки большинство статей, регламентирующих уголовную ответственность в экономической сфере, соответствуют сегодняшним реалиям в экономике страны, а также положениям международного и зарубежного законодательства. Причина кроется в том, что в нашей стране пока нет большого опыта в отличие от зарубежных стран в применении новых уголовно-правовых норм, кроме того, нет четких разъяснений по данному вопросу.

Все вышесказанное способствует развитию преступности в сфере экономических отношений.

Таким образом, одной из важных проблем уголовного права является совершенствование правового регулирования ответственности за преступные деяния в сфере экономической деятельности.

Следствием этого имеется необходимость исследования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Научная разработанность темы исследования. Проблемы преступлений в сфере экономической деятельности неоднократно подвергались исследованию многими учеными. Такими как: Л.Д. Гаухман, Б.В. Волженкин, Г.С. Аванесян, П.С. Яни, И.В. Шишко, А.П. Кузнецов, Б.В. Яцеленко и многими другими.

Вместе с тем, необходимо отметить, что все упомянутые исследования базировались на законодательстве, которое в настоящее время в значительной степени утратило актуальность.

Настоящая работа призвана восполнить в некоторой степени пробел в изучении уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, в современных условиях.

Объектом исследования являются охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности.

Предмет исследования - нормы законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, толкование их в комментариях, научных работах и правоприменительных актах.

Цель исследования состоит в комплексном изучение и анализе проблем квалификации и мер ответственности за преступления, которые совершаются в сфере экономической деятельности.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить **следующие задачи:**

- исследовать историю развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности;
- выявить сущность преступлений в сфере экономической деятельности, разработать их классификацию;
- провести анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности;
- исследовать проблемы квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности;
- выявить особенности освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

В качестве **теоретической основы** исследования при написании работы были использованы труды ученых и практиков, таких как: А.Д. Шкунов, А.М. Яковлев, А.К. Хачатрян, М.В. Талан, О.Г. Соловьев, Т.И. Рассохина, Д.А. Кругликова, Н.А. Лопашенко, Б.М. Леонтьев, Л.Л. Кругликов и др.

Методологической основой работы явилось сочетание общенаучных (анализ, синтез) и частно-научных: сравнительно-правового, историко-правового методов исследования, а также системный подход и метод правового моделирования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что с помощью современных научных средств были сформулированы основные теоретические положения о проблемах в сфере квалификации и применения

мер уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности в современных условиях.

Практическое значение обуславливается тем, что материал, который анализируется и исследуется в данной работе, может быть использован в процессе совершенствования этой области отношений на практическом уровне.

Положения, выносимые на защиту:

- предлагается объединить четыре статьи (ст.ст. 226.1, 229.1, 200.1, 200.2 УК РФ), регламентирующие ответственность за контрабанду и различающиеся лишь по объекту и предмету, поскольку такое деление контрабанды искусственно, и не подтверждается потребностями теории и практики, поскольку на сегодняшний день законодательно в Российской Федерации действует свой перечень предметов контрабанды, а в государствах-членах ЕАЭС - свои, которые в ряде случаев не совпадают с российским. Таким образом, учитывая кроме того, что понятие «товар» официально закреплено в п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, необходимо ответственность за незаконное перемещение товаров и (или) иных предметов объединить в одной статье (как это было ранее – в статье 188 УК РФ);
- предлагается перенести преступления, регламентированные в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, в главу 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, что будет правильно по правовой логике, так как непосредственным объектом данных преступлений все-таки являются интересы правосудия, поскольку первичным в данном преступлении является сокрытие криминальной деятельности, а вот использование денежных средств и имущества – вторичным;
- предлагается в ст. 199.1 УК РФ «личный интерес» исключить, поскольку на практике возникает вопрос по поводу содержания указанного мотива преступления. В связи с этим представляется

наиболее целесообразным в указанной статье отразить умышленный характер данного преступления;

- поскольку сборы и страховые взносы то подпадали под действие уголовно-правовых норм, то исключались, предлагается в целях снижения воздействия налоговых норм на частые изменения в УК РФ в сфере регулирования налоговых отношений выработать универсальное понятие, которое определяло бы предмет налоговых преступлений (налоги, сборы, страховые взносы, перечисленные в статье 8 Налогового кодекса РФ). Например, можно предложить такое понятие как «налоговые платежи»;
- предлагаем рассматривать добровольный частичный возврат как обстоятельство, смягчающее наказание, и ввести новый подпункт в ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку в уголовном законодательстве отсутствует положение о том, какие действия нужно предпринимать, если налогоплательщик, совершивший налоговое преступление, раскаялся и вернул в бюджетную систему сумму не в полном объёме;
- предлагается исключение из положений ч. 2 ст. 76.1 УК РФ кратности возмещения ущерба. Императивная обязанность уплатить кратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание.

Апробация результатов работы: основные результаты диссертационного исследования были представлены на всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (Тольятти, 5 декабря 2018).

Структура работы включает введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторические аспекты и общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности

1.1 История развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

Любое явление целесообразно рассматривать с точки зрения его исторического развития.

Как показывает история, за весь период развития отечественного уголовного законодательства наиболее строгая ответственность была предусмотрена за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Первые зачатки такой ответственности появились еще в XI-XVI вв. в таком законодательном акте как Русская Правда [50].

В Соборном же уложении 1649 г. уже содержался ряд уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, которые по своим признакам во многом сходны с преступлениями, описанными в статьях главы 22 действующего УК РФ (например, фальшивомонетничество, уклонение от различного рода пошлин и податей, нарушение правил торговли и т.д.) [53].

Однако наибольшее развитие уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности получило в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где стоит в первую очередь отметить седьмой раздел «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны».

В данный раздел включена глава «О нарушении уставов монетных», которая имела две отдельные части:

- о подделке и уменьшении достоинства монеты, противозаконном переливе, привозе и вывозе оной,
- о подделке государственных кредитных бумаг [51].

«В соответствии со статьей 556 исследуемого Уложения, субъекты, совершившие подделку, лишались прав на состояния и отправлялись

ссылкой на исправительные работы сроком до 10 лет. А в том случае, если лицо совершившее данное противоправное деяние является «употребляемым правительством к приготовлению монеты или надзором за оной», срок наказания варьировался от 10 до 12 лет. Статья 557 содержит аналогичное наказание за подделку похищенных монет с заводов, занимающихся их изготовлением. В статье 558 определено наказание за подделку иностранных монет. Субъекты рассматриваемого преступления также отправлялись в ссылку сроком от 4 до 6 лет» [68, с. 407].

Субъекты, косвенно участвующие в подделках, также несли ответственность за содеянное. Наказания за подобного рода деяния содержит часть 1 статья 559 Уложения о наказаниях. Данная статья также имеет 2 часть, которая содержит информацию о поощрении лиц, которые раскроют сведения о лицах, совершающих преступные деяния. Данные лица впоследствии освобождались от какого-либо наказания и не рассекречивались.

Под 560 статью, которая относится ко второй главе первого отделения Указания о наказаниях, попадали лица, имеющие достоверные сведения о совершении подделок, но не доносящие данную информацию до правительственных органов. В том же контексте в статье 561 содержится нормы относительно переплавки, в статье 565 – по обрезанию и изменению весовых признаков, 566 – с умыслом придания ложной ценности и так далее [68].

Начиная со статьи 571, относящейся ко второму отделению Указания о наказаниях, содержательная часть обуславливает наказания за подделку государственных кредитных бумаг. Стоит отметить, что наказания зависело от способа подделки: механический способ; «рисование».

Санкция за первый названный способ аналогична, что и в статье 556. Посредством рисования наказание заключалось в лишении прав собственности и ссылке от 6 до 8 лет [3].

Восьмой раздел указанного Уложения «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» также включал в себя статьи, в которых описываются составы преступлений в сфере экономической деятельности. Например, статья 901 раскрывает ответственность за недостаточное количество хлеба. В свою очередь, действием статьи 913 производилось пресечение искусственного повышения цен на продовольственную продукцию.

Статьи, относимые к главе 12 Уложения о наказаниях, включали в себя нормы ответственности за противоправные деяния в отношении кредита, а именно:

- 1149 статья – подделка билетов погашения кредита;
- 1151 статья – фальсификация займа из государственных, общественных и частных кредитных установлений;
- 1152 статья – открытие частных банков вопреки установленных действующим правительством правил.

Нормы ответственности за разглашение банковской тайны были прописаны в статье 1157 Уложения о наказаниях.

Содержание статей с 1163 по 1168 касалось вопросов, связанных со злоупотреблением процедуры банкротства. В статье 1163 описана санкция для субъектов, занимающихся торговлей. Фиктивное банкротство данными лицами наказывается путем лишения всех имеющихся прав и наложения ареста на срок до 5 лет.

Статья 1166 содержала в себе термин «злостный банкрот», то есть тот, кто «с корыстным умыслом передал все имущество в другие руки, сам при этом, имея неоплаченные долги» [51, с. 153].

Уложение о наказании включало в себя также нормы ответственности и за ряд иных преступлений:

- 592 статья – тайное производство золота, платины и серебра;
- 1346 статья – учреждение заводов и фабрик без соответствующего разрешения;

- 1354 статья – подделка клейма или знака.

Следующим законодательным актом, содержащим нормы ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, являлся Уголовное уложение 1903 года. В данном нормативном акте нормы ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности содержались в следующих главах:

- глава 16 «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею» (статьи 310-363);
- глава 20 «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков» (статьи 427-436);
- глава 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (статьи 599-619).

Послереволюционный период 1917 года связан с принятием законодательных норм относительно преступлений в сфере экономической деятельности. Это происходит до создания кодификации уголовного права.

За 1917-1922 гг. подделка денежных знаков, невывоз сыпного хлеба, использование его для самогонварения, контрабанда, уклонение от регистрации предприятий, спекуляция – это преступления, которые вводит уголовное законодательство в тот временной период.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года имела место быть глава, посвященная преступлениям против порядка управления, в которой также были описаны составы преступлений экономической деятельности. К примеру, в части 2 статьи 79 рассматривается состав преступления повторного или неплатежа, полного отказа оплаты налогов, или статья 85 – подделка денежных знаков.

Стремительное развитие советского уголовного законодательства происходит в 1926 году, когда создается новый Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Первая его редакция включила в себя составы преступлений, связанные с:

- бесхозяйственностью,
- расхищением имущества,
- расточительством арендатора,
- неисполнение обязательств по договору,
- применением наёмного труда,
- законной деятельности заводов, фабрик, комитетов и союзов.

В этом же нормативном акте содержание главы 2 «Преступления против порядка управления» включало в себя нормы ответственности за подделку монет, казначейских билетов, билетов и ценных бумаг Государственного банка. В ней же описаны санкции за контрабанду; противоправные деяния с валютой; злостное уклонение от уплаты налогов и сборов по страхованию; реализация запрещенной продукции; нарушения установленных норм по акцизам и патенту; неправомерную торговлю; фиктивное повышение или снижение цен на товары путем стачек.

Главы постепенно дополнялись и совершенствовались. Так, в главу, связанную с «хозяйственными преступлениями», включили статьи об ответственности за ненадлежащее качество выпускаемых товаров; лжекооперативов; обман потребителей; производство суррогатных денежных знаков. Отдельно появилась статья, затрагивающая вопросы о национализации земли, спекуляции [6].

Уголовный кодекс 1960 года также содержал две главы, регламентирующие ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности: специальная – «Хозяйственные преступления», а также глава «Государственные преступления», которая имела статьи о контрабанде, поддельных денег и ценных бумаг, нарушение валютных операций.

Период действия Уголовного кодекса 1960 года оказался переломным и подвергался частым изменениям, поскольку страна переходила к рыночной экономике.

В период до 1994 года произведено 42 изменения. Многие статьи утрачивали свою силу. Например, касательно выпуска некачественной продукции, искажения отчетности, нарушения правил торговли. Одновременно с этим, появлялись новые статьи, регламентирующие ответственность за нарушение разного рода государственных установок (утвержденные цены, налоговые, таможенные платежи и так далее).

С 1991 года страна переходит на рыночное ценообразование, что в последствии влияет и на разработку нового проекта Уголовного кодекса Российской Федерации.

В период 1991-1994 гг. декриминализовалось множество преступлений, относимых к главе «Хозяйственные преступления». В частности:

- выпуск недоброкачественной продукции,
- искажение планов,
- частная коммерческая деятельность,
- посредничество, скупка и продажа товара,
- спекуляция,
- нарушение правил, касающихся алкогольной продукции.

Однако, в связи с происходящими изменениями в экономических отношениях, необходимо было регламентировать уголовную ответственность за новые преступные деяния, например, за незаконную предпринимательскую деятельность, неуплату налоговых и иных обязательных платежей, хранение и сбыт поддельных монет и билетов Банка России, ценных бумаг и другие.

В 1992 году были закреплены такие деяния как: получение кредита обманным путём, злостное банкротство и т.п. Контрабанда имела два состава:

- контрабанда культурных ценностей, транспортных средств;
- контрабанда сильнодействующих, опасных веществ, огнестрельного оружия и оружия массового поражения.

Основные и концептуальные идеи проекта Уголовного кодекса 1991 г., 1994 г. о реформировании законодательства об ответственности в сфере экономической деятельности, нашли своё отражение в Уголовном кодексе, существующем до сих пор, принятом в 1996 году.

Общественно-опасные деяния в сфере экономической деятельности, а также меры уголовно-правового воздействия за них, в настоящее время определены в 22 главе Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, которая имеет название «Преступления в сфере экономической деятельности» и является наиболее объемной из глав уголовного закона.

Таким образом, несмотря на то, что преступления в сфере экономической деятельности на протяжении веков составляли неотъемлемую часть человеческого общества, наиболее острое внимание к ним было привлечено в период промышленной революции и, тем более, в эпоху глобализации, особенно в последние несколько десятилетий [79].

1.2 Сущность и классификация преступлений в сфере экономической деятельности

Преступления в сфере экономической деятельности совершаются не так часто по сравнению с иными преступлениями (всего 12% от общего числа всех преступлений). Однако, материальный урон, который создается после их совершения, наибольшим образом превышает материальные потери от общеуголовных преступлений.

Так, по данным с сайта МВД России ежегодные материальные потери достигают около 70 миллиардов рублей и более [56]. Например, ущерб от налоговых преступлений, доля которых составляет 8,6% в общем числе раскрытых экономических преступлений, за 2017 г. составил 71,56 млрд рублей [55]. Эту сумму возможно сопоставить с размером четырех бюджетов городов-миллионеров: Воронежа, Омска, Самары [52].

При отграничении исследуемых преступлений от преступлений против собственности необходимо иметь в виду, что выступает объектом. Любое преступление в сфере экономической деятельности – это посягательство на экономические интересы государства или иных субъектов. В составе преступлений против собственности объектами становятся различные формы собственности.

Существует большое количество исследований, касающихся вопросов квалификации преступных посягательств в сфере экономической деятельности. Множество ученых формировали свое воззрение относительно данной категории преступлений.

Так, Б.В. Яценко считает, что «преступлениями в сфере экономической деятельности являются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг» [64, с. 143].

Н.А. Лопашенко, определяя данную категорию преступлений, отметил, что они совершаются в любой форме собственности и посягают на принципы осуществления экономической деятельности [27].

Поскольку субъектом некоторых преступлений в сфере экономической деятельности является должностное лицо, то преступления в данной сфере можно определить как предусмотренные уголовным законом посягательства на экономические интересы, которые заключаются в умышленных нарушениях должностными или иными лицами законодательно установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Существующая множественность общественно-опасных деяний в исследуемой сфере, предполагает составление их классификации, но на сегодняшний день существует ряд причин, усложняющих данный процесс:

- трудность определения объекта некоторых преступных деяний в рассматриваемой сфере;

- сложным для понимания изложение законодателем признаков составов преступлений;
- что касаясь бланкетных статей, которых немало по экономическим преступлениям, то нередки расхождения УК РФ с законодательным актом, к которому отсылают данные статьи;
- частые изменения законодательства в данной сфере.

Однако составление классификации по экономическим преступлениям позволит провести их систематизацию, что облегчит процесс их толкования и применения.

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности проводилась многими учеными-правоведами, по разным основаниям, и стоит заметить, что во многом взгляды их не совпадали.

Самые первые классификации отличались простотой (по видам деятельности либо отдельных направлений), но с расширением общественных отношений, подпадающих под охрану уголовного закона, становились все сложнее и разнообразнее.

Итак, проанализируем имеющиеся в науке классификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Подробную классификацию преступлений в сфере экономической деятельности разработал Л.Д. Гаухман, определяя при этом преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности:

- «в сфере финансов (в сфере формирования бюджета и государственных внебюджетных фондов (ст.ст. 192, 194, 198, 199 УК РФ); в сфере обращения платежных средств (ст. ст. 185, 187, 191 УК РФ); в сфере кредитования (ст.ст. 176, 177 УК РФ));
- в сфере предпринимательства (должностные преступления в сфере предпринимательства (ст.ст. 169, 170 УК РФ); иные преступления в сфере предпринимательства (ст.ст. 171-173, 195-197 УК РФ));

- в сфере распределения материальных и иных благ (преступления в сфере распределения и собственности (ст. 179 УК РФ); иные преступления в сфере распределения (ст.ст. 174, 175, 178, 183 УК РФ));
- в сфере потребления материальных и иных благ (преступления в сфере потребления материальных и иных благ (ст.ст.180, 181, 184, 200 УК РФ).
- в сфере внешнеэкономической деятельности (ст.ст. 188-190, 193 УК РФ)» [11, с. 17-19];

Классификация П.Н. Панченко представляется следующим образом:

- «должностные преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169, 170 УК РФ);
- незаконное предпринимательство (ст ст. 171, 172 УК РФ); лжепредпринимательство и операции с имуществом незаконного происхождения (ст.ст. 173-175 УК РФ);
- кредитные преступления (ст.ст. 176, 177 УК РФ); монополистические действия, ограничение конкуренции и иные соединенные с обманом преступления в сфере экономической деятельности (ст ст. 178- 187, 195-197, 200 УК РФ);
- таможенные преступления (ст ст. 188-190, 194 УК РФ); валютные преступления (ст.ст. 191-193 УК РФ); налоговые преступления (ст.ст. 198-199 УК РФ)» [31, с. 327].

Принцип относимости и однородности посягательств положен в основу построения классификации А.М. Яковлева:

- «преступления должностных лиц в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169, 170 УК РФ);
- нарушение общего порядка осуществления предпринимательской деятельности (ст.ст. 171-175 УК РФ);
- преступления в области кредитных отношений (ст.ст. 176, 177 УК РФ);

- монополизация рынка и недобросовестность конкуренции (ст.ст. 178-181, 183, 184 УК РФ);
- преступления в сфере денежного обращения и ценных бумаг (ст.ст. 185-187 УК РФ);
- таможенные преступления (ст.ст. 188-190, 194 УК РФ);
- валютные преступления (ст.ст. 191-193 УК РФ);
- преступления, связанные с банкротством (ст. ст. 195-197 УК РФ);
- налоговые преступления (ст.ст. 198, 199 УК РФ); обман потребителей (ст. 200 УК РФ)» [77, с. 175].

Классификация А.Ф. Истомина:

- «преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности (ст.ст. 169-175, 178-180, 182-184, 195-197 УК РФ);
- преступления в денежно-кредитной сфере (ст.ст.176, 177, 181, 185-187 УК РФ);
- преступления в сфере торговли и обслуживания населения (ст. 200 УК РФ);
- преступления в сфере финансовой деятельности государства (ст.ст.188-194, 198, 199 УК РФ)» [20, с. 184-186].

Проанализировав вышеприведенные классификации, необходимо отметить, что более подробные построены по групповому объекту. В классификациях Б.В. Воложенкина, П.Н. Панченко, А.М. Яковлева взят именно этот объект.

Также следует отметить, что выделенные группы преступлений необходимо дифференцировать более развернуто, поскольку в некоторых случаях они неоднородны по объему.

Это касается видовых объектов, которые возможно детализировать. Например, по ст. 189 УК РФ, затрагивающей таможенные преступные деяния, то есть общественные отношения по перемещению предметов через

границу РФ и ст.ст. 190, 194 УК РФ, порядок осуществления платежей и возвращения культурных ценностей на территорию России [59].

Б.В. Яценко классифицирует все преступления в сфере экономической деятельности, исходя из непосредственного объекта, т. е. сферы экономической деятельности, в которой они совершаются:

- «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 169-175, 178-180, 182-184, 196, 197 УК РФ);
- преступления в денежно-кредитной сфере (ст.ст. 176, 177, 181, 185-187 УК РФ);
- преступления в сфере финансовой деятельности государства (ст.ст. 188-194, 198, 199 УК РФ);
- преступления в сфере торговли и обслуживания населения (ст. 200 УК РФ)» [64, с. 145-146].

Вышеприведенная классификация подразделяет преступления по видам деятельности.

Дополнительно отмечается, что классификация Б.В. Яценко условная и недостаточно четкая, поскольку нарушены основания классификации – первая группа охраняемых объектов охватывает остальные выделенные [8].

А.С. Дементьев преступления в сфере экономической деятельности подразделяет на следующие группы:

- «в сфере предпринимательства - деяния, нарушающие урегулированный порядок осуществления предпринимательской деятельности (ст.ст. 169-172, 173, 178-184, 200 УК РФ);
- в сфере финансов - деяния, нарушающие финансовые интересы юридических и физических лиц либо государства (ст.ст. 174, 176, 178, 185- 187 УК РФ);
- в сфере валютного регулирования (ст.ст. 191-193 УК РФ);

- в сфере таможенного регулирования - деяния, нарушающие установленный законом порядок перемещения товаров через границу (ст.ст. 188-190, 194 УК РФ);
- налоговые (ст.ст. 198, 199 УК РФ);
- нарушающие законодательство о несостоятельности (банкротстве) (ст.ст. 195-197 УК РФ)» [13, с. 49].

Исследуемые преступления представляют собой умышленные нарушения должностным лицом установленного порядка ведения экономической деятельности. В связи с этим, Б.М. Леонтьев, взяв за основу своей квалификации преступлений в сфере экономической деятельности непосредственный объект, подразделяет:

- «преступления в сфере предпринимательской и банковской деятельности (ст.ст. 169-177, 183 УК РФ);
- преступления, связанные с банкротством (ст.ст. 195-197 УК РФ);
- преступления в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов (ст.ст. 185-187 УК РФ);
- преступления в сфере таможенного регулирования (ст.ст. 188-190 УК РФ);
- преступления в сфере валютного регулирования (ст.ст. 191-193 УК РФ);
- преступления в сфере налоговых и иных платежей (ст.ст. 194, 198, 199 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением интересов потребителей (ст.ст. 178-182, 184, 200 УК РФ)» [26, с. 247-248].

С.В. Дьяков, А.А. Игнатьев, В.В. Лунеев, С.И. Никулин, исходя из характеристики непосредственного объекта экономических преступлений, всю совокупность этих деяний условно разделяют на пять групп:

- «преступления против установленного порядка предпринимательской и банковской деятельности (ст.ст. 169-173, 178-180, 182, 183, 195-197 УК РФ);

- преступления против установленного порядка кредитно-финансовой деятельности (ст.ст. 176, 177 УК РФ);
- преступления против законного оборота (ст.ст. 174, 175, 181, 188, 189, 191, 192 УК РФ);
- уклонение от уплаты налогов и платежей (ст.ст. 194, 198, 199 УК РФ);
- иные преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 184, 190, 200 УК РФ)» [17, с. 224].

Т.Ю. Погосян в своей классификации подразделяет исследуемые преступления по способу их совершения:

- «должностным лицом (ст.ст. 169, 170 УК РФ);
- путем незаконного использования прав на ее осуществление (ст.ст. 171-173 УК РФ);
- с использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества (ст.ст. 174-177 УК РФ);
- с использованием монопольного положения на рынке или принуждения (ст.ст. 178, 179 УК РФ);
- с использованием обмана или подкупа (ст.ст. 180-184 УК РФ путем злоупотреблений при выпуске ценных бумаг либо путем изготовления или сбыта денег, ценных бумаг, кредитных, расчетных карт или иных платежных документов (ст.ст. 185-187 УК РФ);
- с использованием прав участника внешнеэкономической деятельности (ст.ст. 188-190 УК РФ);
- путем незаконного обращения с валютными ценностями (ст.ст. 191-193 УК РФ);
- путем уклонения от имущественных обязательств (ст.ст. 194-200 УК РФ)» [35, с. 267-332].

Классификация Н.А. Лопашенко включает пять групп посягательств на общественные отношения в сфере экономической деятельности по реализации принципов:

- «свободы экономической деятельности (ст. 169 УК РФ); осуществления экономической деятельности на законных основаниях (ст.ст. 171, 172, 189, 191, 193 УК РФ);
- добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности (ст.ст. 178, 180-184 УК РФ); добропорядочности субъектов экономической деятельности (ст.ст. 176, 177, 185, 190, 192, 194, 195, 197-199 УК РФ);
- запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности (ст.ст. 170, 173-175, 179, 181, 186, 196, 200 УК РФ)» [28, с. 16-17].

С точки зрения следования принципу упорядоченности, В.И. Тюнин предлагает выделять групповые объекты охраны и, соответственно, группы преступлений, на них посягающие:

- «нарушающие отношения, гарантирующие право на занятие предпринимательской деятельностью и обеспечивающие порядок действий должностных лиц в сфере предпринимательства (ст.ст. 169,170 УК РФ);
- нарушающие отношения, обеспечивающие порядок занятия предпринимательской деятельностью (ст. ст. 171-173 УК РФ);
- нарушающие отношения, обеспечивающие порядок совершения сделок и иных операций с имуществом (ст.ст. 174, 175 УК РФ);
- нарушающие отношения, складывающиеся между кредиторами и должниками в связи с получением и использованием кредитов и обеспечивающие порядок осуществления процедуры банкротства (ст.ст. 176, 177, 195-197 УК РФ);

- нарушающие отношения, поддерживающие конкурентоспособность хозяйствующих и иных субъектов, право способного поведения их в рамках закона (ст.ст. 178-180, 183, 184 УК РФ);
- нарушающие отношения между государством, хозяйствующими и другими субъектами в связи с выпуском в обращение денежных знаков и ценных бумаг, а также иных платежных средств (ст.ст. 185-187 УК РФ);
- нарушающие отношения, складывающиеся в сфере таможенного регулирования экономической деятельности по поводу перемещения товаров и уплаты таможенных платежей (ст.ст. 188, 189, 194 УК РФ);
- нарушающие отношения, обеспечивающие интересы государства (его регулируемую роль) в сфере обращения валюты, порядок совершения отдельных операций в сфере экономической деятельности (ст.ст. 191-193 УК РФ);
- нарушающие отношения, складывающиеся по поводу уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (ст.ст. 198, 199 УК РФ);
- нарушающие отношения, обеспечивающие интересы и права потребителей (ст.ст. 181, 182, 200 УК РФ)» [62, с. 203-205].

Л.Л. Кругликов считает, что, взяв за основу групповой объект, находящийся в плоскости родового, и соотносящийся с последним как вид с родом, можно выделить следующие группы посягательств в сфере экономической деятельности, направленных против:

- «установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 171-173 УК РФ и др.);
- интересов кредитора (ст.ст. 176, 177, 195 УК РФ и др.);
- свободы товарного рынка (ст.ст. 178-180 УК РФ и др.);
- установленного порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей (ст.ст. 185-187 УК РФ и др.);

- установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности - таможенные преступления (ст.ст. 188, 189, 194 УК РФ и др.);
- установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов (ст.ст. 198, 199 УК РФ);
- прав потребителей (ст.ст. 184, 200 УК РФ)» [25, с. 10].

М.В. Талан, проанализировав имеющиеся классификации дореволюционных и современных ученых, предложила следующую классификацию рассматриваемых преступлений в зависимости от объекта посягательства, выделив при этом пять групп:

- «связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 169-175 УК РФ);
- направленные на допущение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (ст.ст. 178-184 УК РФ);
- таможенные (ст.ст. 188-190 УК РФ);
- в сфере финансовой деятельности (ст.ст. 176-177, 185-187, 191-199 УК РФ);
- обман потребителей (ст. 200 УК РФ)» [60, с. 69-72].

Классификация Б.В. Волженкина построена на основе сфер экономической деятельности и ее субъектов, при этом выделяются:

- «преступления должностных лиц, нарушающих установленные гарантии и порядок осуществления экономической деятельности (ст.ст. 169, 170 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 171-177, 179, 180-184, 196, 197 УК РФ);
- преступления, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции (ст. 178 УК РФ);

- преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг (ст.ст. 185-187, 191-193 УК РФ);
- таможенные преступления (ст.ст. 188-190, 194 УК РФ);
- налоговые преступления (ст.ст. 198, 199 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением прав потребителей (ст. 200 УК РФ)» [7, с. 213-214].

Впоследствии он пересмотрел свое отношение к классификации и предложил новую (против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности), соответствующую УК РФ 1996 года (с учетом внесенных федеральными законами РФ изменений от 25 июня 1998 года, 9 июля 1999 года, 7 августа 2001 года и 4 марта 2002 года).

К первой группе он отнес все преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 169, ст. 170 УК РФ) – здесь посягательства совершаются как бы извне, со стороны тех лиц, которые обязаны обеспечивать и контролировать этот порядок. А также преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности «изнутри», при этом сами участники этой деятельности осуществляют незаконное предпринимательство (ст.ст. 17, 171.1, 172, 173, 174, 174.1, 175 УК РФ).

Ко второй – преступления против интересов кредиторов (ст.ст. 176, 177, 195-197 УК РФ).

К третьей группе – преступления, нарушающие отношения добросовестной конкуренции, посягающие на основной признак рыночной экономики, ее главный рычаг – конкуренцию (ст.ст. 178-180, 182, 183 УК РФ).

Следующую группу преступлений, объединил по принципу охраны установленного порядка обращения денег и ценных бумаг, посягающие тем

самым на финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности (ст.ст. 185, 185.1, 186, 187 УК РФ).

Выделил так же преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления), преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и преступления против прав и интересов потребителей.

По его мнению, «данная классификационная структура условна, поскольку ряд деяний одновременно посягает на несколько непосредственных объектов. Например, заведомо ложная реклама - не только проявление недобросовестной конкуренции, но и нарушение интересов потребителей» [8, с. 89-92].

Рассмотрев вышеизложенные классификации, стоит отметить, что они строились по многим основаниям, однако данные основания характерны не для всех преступлений в сфере экономической деятельности. В этом и состоит их главный недостаток. Классификация должна строиться таким образом, чтобы можно было охватить каждый элемент системы.

Однако, трудности в составлении классификации рассматриваемых преступлений, вполне объяснимы и кроются в том, что:

- отношения в сфере экономической деятельности по своей сути достаточно специфичны, кроме того, имеются пробелы в их правовом регулировании;
- ошибки со стороны законодателя при составлении законодательных актов и норм уголовного закона;
- отсутствие рекомендаций правоприменения некоторых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере экономики.

Все это приводит к сложностям в толковании, осмыслении и научной систематизации рассматриваемых преступлений.

Подводя итог исследованию в первой главе, отметим, что в самом общем виде преступления в сфере экономической деятельности можно определить как предусмотренные уголовным законом посяательства на экономические интересы, которые заключаются в умышленных нарушениях должностными или иными лицами законодательно установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

К сожалению, на сегодняшний день в науке не выработана единая классификация преступлений в сфере экономической деятельности, которая была бы характерна для всех преступлений в указанной сфере. Наиболее логичной представляется классификация, предложенная Л.Д. Гаухман, в основу которой положен интерес в экономической деятельности, однако стоит отметить, что данный интерес как явление существует только потому, что он присущ субъектам экономической деятельности (физическим лицам, юридическим лицам, Российской Федерации, ее субъектам), каждый из которых имеет свой особый интерес в данной сфере деятельности. Отдельно стоит выделить Российскую Федерацию как государство и субъект экономической деятельности, обладающую как частным, так и публичным интересами в рассматриваемой сфере отношений. Таким образом, в зависимости от присущего именно субъектам экономической деятельности интереса в данной области отношений логичным будет классифицировать рассматриваемые преступления на две большие группы с разделением внутри на подгруппы с учетом более схожих интересов участников данных отношений:

- против частных экономических интересов (против интересов граждан, организаций и государства по осуществлению предпринимательской деятельности; против интересов кредиторов; против интересов акционеров; против интересов потребителей товаров и услуг);
- против публичных экономических интересов (против казенных интересов государства; против интересов государства в сфере

денежного обращения; против интересов государства в сфере обращения металлов и драгоценных камней; против интересов государства во внешнеэкономической деятельности).

Глава 2 Анализ элементов составов преступлений в сфере экономической деятельности

2.1 Анализ объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности

Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности необходимо начать с характеристики объективных признаков состава преступления. Это, обусловлено тем, что в соответствии с отечественной правовой доктриной объект преступления является основой для разграничения противоправных деяний.

По мнению, таких авторов как С.И. Фаргусов и А.М. Уздечкин, «объект преступления является некой системой общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона и под угрозой наказания» [69, с. 12].

Он является неотъемлемым элементом любого состава преступления, о чем свидетельствует ст. 8 УК РФ.

Объект является одним из важнейших показателей общественной опасности преступления, его качественной характеристикой, определяет социальную и юридическую сущность преступления, его существенные черты, которыми он отличается от смежных деяний.

В уголовно-правовой науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект всех преступлений (в силу ч. 1 ст. 2 УК РФ) составляют общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Родовой объект исследуемой категории преступлений – прежде всего экономические отношения, которые строятся на принципах осуществления экономической деятельности. Это практические положения, которые формируются на протяжении всей общественно-экономической жизни и на данный момент являются основой любого вида экономического направления деятельности. К ним относятся:

- свобода реализации (в рамках закона),
- добросовестная конкуренция,
- запрет на проведение криминальных форм [16].

По поводу видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности в науке уголовного права существуют различные точки зрения по этому вопросу.

Например, Б.В. Волженкин считал видовым объектом данных преступлений «совокупность отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ» [9, с. 52]. Это близко к структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ, и с данной позицией соглашается большинство ученых [1]. Но есть и другая точка зрения: видовым объектом для указанных преступлений в целом служат общественные отношения по производству продукции, оказанию услуг, а также их потреблению. Приверженцы данной позиции ссылаются на Общероссийский классификатор видов деятельности, в соответствии с которым «экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы объединяются в производственный процесс, цель которой – производство продукции (оказание услуг)» [14, с. 190-195].

Непосредственный объект преступления представляет собой охраняемое уголовным законом конкретное общественное отношение (часть видового объекта), на которое посягает конкретное преступление и которое охраняется определенной уголовно-правовой нормой.

«Непосредственный объект определяет особенности конкретных преступлений, посягающих на один и тот же видовой и родовой объект» [15, с. 51].

Например, непосредственный объект преступлений, отраженный в ст.ст. 199 и 189 УК РФ - отношения в сфере экономики и финансов, которые возникают в области формирования бюджета и внебюджетных фондов между налогоплательщиками (физическими и юрлицами) и государством.

Возможно наличие дополнительного объекта преступления, которым может выступать:

- здоровье либо жизнь человека;
- физическая свобода человека;
- собственность физических лиц;
- собственность юридических лиц.

Так дополнительно может быть причинён ущерб имущественным интересам гражданина, его собственности (ст.ст. 171, 179 УК РФ), здоровью личности (ч. 3 ст. 178 УК РФ), имущественным интересам индивидуального предпринимателя, организации, государства (ст.ст. 172, 176, 180, 183 УК РФ).

Дополнительным признаком некоторых преступлений в сфере экономической деятельности является предмет преступления.

«К числу материальных предметов Уголовный кодекс относит: немаркированные товары и продукция (ст. 171.1), деньги или иное имущество (ст.ст. 174, 174.1, 175, 186, 193, 195, 199.2), ценные бумаги (ст.ст. 185-185.2), драгоценные металлы и камни (ст. ст. 191, 192), кредит или кредиторская задолженность (ст.ст. 176, 177), кредитные или расчетные карты (ст. 187), сырье, материалы и иное оборудование (ст. 189), документы (ст. ст. 170.1 и 173.2, 185.3, 195), пробирные клейма (ст. 181), культурные ценности (ст. 190), таможенные платежи (ст. 194), налоги, сборы, страховые взносы (ст. ст. 198, 199, 199.1). К числу предметов преступления интеллектуального свойства могут выступать такие интеллектуальные

ценности как: товарный знак, знак обслуживания, наименования места происхождения товара (ст. 180), информация (ст.ст. 183, 185.2, 185.3, 185.6)» [24, с. 197].

Так, например, что касается предмета налоговых преступлений, то к ним относятся налоги и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды. В соответствии со статьей 8 Налогового кодекса РФ «налог - обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [29].

Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Большинство ученых выделяют один обязательный признак объективной стороны – общественно опасное деяние. Такое положение справедливо по отношению к преступлениям с формальным составом.

Дополнительной характеристикой объективной стороны исследуемых преступлений выступают: время, место, способ, обстановка, орудие (средства).

Перечисленные признаки признаются факультативными только в общем понятии состава преступления. Объективная сторона, являясь внешним проявлением преступления, их отражает. Однако, на классификацию они будут влиять, только при непосредственном упоминании их в диспозиции статей. В таком случае, они перестают быть факультативными и преобразуются в обязательные или квалифицирующие [23].

«Большинство экономических преступлений характеризуется действием лица (ст. 172, 176 УК РФ и т.п.), для отдельных преступлений характерны бездействие (ст. 193 УК РФ и др.), или как действие, так и бездействие (ст. 198, 199 УК РФ и т.п.). При этом зачастую составы

экономических преступлений включают несколько альтернативных деяний, совершения любого из которых достаточно для вывода о наличии состава» [65, с. 233].

Такие деяния как «незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК РФ), «незаконная банковская деятельность» (ст. 172 УК РФ), «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК РФ), «принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения» (ст. 179 УК РФ), «изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 186 УК РФ) и др. совершаются активными действиями.

Так, например, Е. своими умышленными действиями совершила незаконное предпринимательство, то есть осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере при следующих обстоятельствах.

В нарушение Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ от 08.08.2001 года, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, а также не являясь учредителем либо руководителем какого-либо юридического лица, самовольно, на незаконных основаниях на свой риск осуществляла предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг в сфере общественного питания в кафе «Заря» извлекла доход в крупном размере на общую сумму N рублей.

Таким образом, Е. своими умышленными действиями совершила незаконное предпринимательство, то есть осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ [41].

В форме бездействия могут совершаться: «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ), «невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» (ст. 190 УК РФ), «уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (ст. 193 УК РФ), «уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194 УК РФ), «уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» (ст. 198 УК РФ), «уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов» (ст. 199 УК РФ), «неисполнение обязанностей налогового агента» (ст. 199.1 УК РФ), «уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.3 УК РФ), «уклонение страхователя организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.4 УК РФ).

Так, статьей 199.1 УК РФ [63] предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента.

Некоторые преступления, составы которых включены в главу 22 УК РФ, могут сбыть совершены альтернативно в форме действия, так и обратно – в форме бездействия. В данном случае можно упомянуть состав преступления, утвержденный в статье 185.1 УК РФ. Так, бездействием будет считаться уклонение от раскрытия достоверной информации о ценных бумагах, а действием – предоставление недостоверной или неполной информации о них.

Некоторые преступления исследуемой сферы имеют такой обязательный признак объективной стороне, как способ совершения преступления. Зачастую, под ним подразумевается сделка или какая-либо операция.

Такая законодательная конструкция вызвана тем, что сделка в условиях рынка выступает основной формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности. Путем сделки могут совершаться такие преступления как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (ст. 174 УК РФ) и банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и страховых взносов (ст.199 УК РФ) или таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), преступления, связанные с банкротством (ст. 195, 196, 197 УК РФ) и иные преступления.

Большинство преступлений, указанных в главе 22 УК РФ, это преступления с формальным составом; однако также присутствуют преступления с материальным или формально-материальным составом.

Преступления с формальным составом – это те, при описании которых отсутствует указание на общественно-опасные последствия [4]. Здесь можно назвать деяния, которые сопряжены с «получением дохода в крупном размере» (ст. 178 УК РФ); либо сопряжены с «задолженностью в крупном размере» (ст. 177 УК РФ); или связаны с «извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере» (ст. 185.3 УК РФ) и т.д.

К преступлениям с материальным составом можно отнести:

- «воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» (ч. 2 ст. 169 УК РФ);
- «внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» (ст. 170.2 УК РФ);

- «незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК РФ);
- «незаконная банковская деятельность» (ст. 172 УК РФ);
- «незаконное получение кредита» (ст. 176 УК РФ);
- «ограничение конкуренции» (ст. 178 УК РФ);
- «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК РФ) и др.

Так, Панаргин Д.Г., являясь индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица, будучи привлеченным 26 марта 2010 года арбитражным судом Ярославской области к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за использование товарных знаков ООО и ЗАО, зная о необходимости заключения соглашений или договоров с правообладателями на использование товарного знака и, не заключив их с компаниями: ООО и ЗАО, с 2004 года на постоянной основе осуществлял коммерческую деятельность по реализации спортивной продукции в ассортименте в торговом модуле №1, расположенном на территории ОАО корпус № 6 площадка № 1.

Действуя в нарушение требований ст. ст. 1229, 1484 Гражданского кодекса РФ, согласно которым правообладатель имеет исключительное право использовать товарный знак и запрещать его использование другим лицам, осознавая необходимость заключения соглашений с правообладателями об использовании принадлежащих им товарных знаков, в октябре 2009 года, точная дата в ходе дознания не установлена, в неустановленное время на территории рынка «Лужники» г. Москвы, неустановленными партиями приобрел с целью сбыта контрафактные спортивные товары, а именно: кроссовки, маркированные логотипами товарных знаков ООО и ЗАО.

Продолжая действовать во исполнение указанного прямого преступного умысла, он в период с момента приобретения и до 16 часов 35 минут 09 апреля 2010 года в торговом модуле №1, расположенном на

территории ОАО корпус № 6 площадка № 1, без согласия правообладателей незаконно использовал поименованные чужие товарные знаки путем их применения на товарах, этикетках и упаковках товаров, которые предлагались им к продаже (спортивная продукция в указанных наименованиях и количестве), а также хранились в данном месте с этой целью.

Проведенными в 16 часов 35 минут 09 апреля 2010 года сотрудниками милиции профилактическими мероприятиями, направленными на выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным использованием товарного знака, противоправная деятельность подсудимого по незаконному использованию чужих товарных знаков пресечена, реализуемое имущество, а именно: кроссовки, маркированные логотипом товарного знака ООО (4 пары), кроссовки, маркированные логотипом товарного знака ЗАО (5 пар), изъято.

С учетом использования двух и более чужих товарных знаков, а также факта привлечения Панаргина Д.Г. ранее к административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака деяние явилось неоднократным. Указанными преступными действиями подсудимого обладателям исключительного права на товарные знаки – компаниям ООО и ЗАО причинен материальный ущерб на сумму N рублей, компании ОАО - на сумму N рублей. Общий ущерб, причиненный данными умышленными действиями Панаргина Д.Г., составил N рублей.

Кроме того, Панаргин Д.Г., являясь индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица, будучи привлеченным 26 марта 2010 года арбитражным судом Ярославской области к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях РФ за использование товарных знаков ООО и ЗАО, зная о необходимости заключения соглашений или договоров с правообладателями на использование товарного знака и, не заключив их с компаниями: ООО, ЗАО,

ОАО с 01 декабря 2009 года на постоянной основе осуществлял коммерческую деятельность по реализации спортивной продукции в ассортименте в торговом модуле № 2 «Б» площадка № 1. Действуя в нарушение требований ст.ст. 1229, 1484 Гражданского кодекса РФ, согласно которым правообладатель имеет исключительное право использовать товарный знак и запрещать его использование другим лицам, осознавая необходимость заключения соглашений с правообладателями об использовании принадлежащих им товарных знаков, 30 мая 2009 года в неустановленное время на территории рынка «Лужники» г. Москвы, неустановленными партиями приобрел с целью сбыта контрафактные спортивные товары, а именно: сандалии и кроссовки, маркированные логотипами товарных знаков ООО, ЗАО и «Chanel». Продолжая действовать во исполнение указанного прямого преступного умысла, он в период с момента приобретения и до 11 часов 45 минут в торговом модуле № 2 «Б», расположенном на территории акционерного общества, площадка № 1 без согласия правообладателей незаконно использовал поименованные чужие товарные знаки путем их применения на товарах, этикетках и упаковках товаров, которые предлагались им к продаже (спортивная продукция в указанных наименованиях и количестве), а также хранились в данном месте с этой целью. Проведенными 24 июля 2010 года в 11 часов 45 минут сотрудниками милиции профилактическими мероприятиями, направленными на выявление и пресечение административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным использованием товарного знака, противоправная деятельность подсудимого по незаконному использованию чужих товарных знаков пресечена, реализуемое имущество, а именно: сандалии, маркированные логотипом товарного знака ООО (4 пары), кроссовки, маркированные логотипом товарного знака ЗАО (1 пара), кроссовки, маркированные логотипом товарного знака ОАО (1 пара), кроссовки, маркированные логотипом товарного знака ООО (4 пары), изъято. С учетом использования двух и более чужих товарных знаков, а также факта

привлечения Панаргина Д.Г. ранее к административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака деяние явилось неоднократным. Указанными преступными действиями подсудимого обладателям исключительного права на товарные знаки – компаниям ООО и ЗАО причинен материальный ущерб на сумму N рублей, компании ОАО - на сумму N рублей, ООО - на сумму N рублей. Общий ущерб, причиненный данными умышленными действиями Панаргина Д.Г., составил N рублей [45].

Такие преступления как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) и незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) могут иметь как формальный, так и материальный составы.

Можно отметить существующий бланкетный характер, свойственный преступлениям в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169, 170, 171, 172 УК и др.). Устанавливая признаки их объективной стороны, возникает необходимость обращения к законодательным актам иных отраслей права (гражданской, финансовой, административной и др.).

2.2 Анализ субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом.

Так, приговором Тайшетского городского суда Иркутской области от 06.02.2019г. С. осужден по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ за незаконное приобретение и хранение, в целях сбыта, заведомо незаконно заготовленной древесины, в особо крупном размере.

Приговором установлено, что С., представляющий интересы ООО при заключении договоров купли-продажи лесопродукции, не найдя поставщиков пиломатериалов на законных основаниях, из корыстных побуждений, опасаясь негативных финансовых последствий в случае

несвоевременного выполнения своих обязательств перед ООО, приобрел у неустановленных лиц пиломатериал, достоверно зная, что на него не имеется документов, подтверждающих легитимность древесины, обеспечил хранение этой древесины, которая в последствии директором ООО была реализована [44].

Субъективная сторона – это психическое состояние лица при его преступном поведении. Если фактическое содержание преступного деяния относится к объективной стороне при квалификации преступления, то психологическое содержание (процессы, которые протекали в психике виновного) отражается именно в субъективной стороне.

Однако определить субъективную сторону посредством чувственного познания нельзя. Необходимы оценка и полный анализ всех объективных обстоятельств совершения преступления. Для этого в юридической науке существуют три признака: вина, мотив и цель. Именно они раскрывают содержание субъективной стороны преступления.

Исследуемым преступлениям характерна умышленная формы вины. Однако, существуют составы экономических преступлений, где обязательными являются такие признаки, как специальный мотив или цель преступного деяния. Например, при регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ) предполагается корыстная либо иная заинтересованность [5].

Что касаясь мотивов и целей, то на практике по некоторым преступлениям рассматриваемой сферы могут возникать определенные вопросы. Приведем пример.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [38]. Личный интерес как мотив преступления может выражаться в стремлении извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера. Данная позиция была отражена и в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О

практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [39]. Как видно, с точки зрения высшей судебной инстанции Российской Федерации, личный интерес - это некий симбиоз корыстной и иной личной заинтересованности. Вместе с тем, каково же его содержание применительно к составу неисполнения обязанностей налогового агента?

В современной уголовно-правовой литературе в настоящее время этому вопросу не уделяется должного внимания. Так, в различных комментариях к УК РФ авторы по поводу этого мотива преступления просто ссылаются на Постановление Пленума ВС РФ, никак более не комментируя его содержание. Вместе с тем для правоприменителя большее значение имеет не литература, а практика применения ст. 199.1 УК РФ, которая может позволить уяснить содержание мотива данного преступления. Современная практика применения ст. 199.1 УК РФ свидетельствует о том, что личный интерес – это и корыстная, и личная заинтересованность.

Так, Приговором Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 августа 2017г. Ш. осужден по ст. 199.1 УК РФ. В приговоре было указано, что действия Ш. были совершены из личной заинтересованности [43]. Однако еще в одном случае Приговором Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13 июля 2017 г. Ш. осуждена по ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. Под личным интересом судом признано стремление извлечения максимальной прибыли от деятельности учреждения [42].

На основании изложенного, представляется наиболее целесообразным в статье 199.1 «личный интерес» исключить. По нашему мнению, в указанной статье необходимо отразить умышленный характер данного преступления.

Следующий элемент состава преступления – это субъект, то есть лицо, которое совершило общественно-опасное деяние и способное в последствии нести за это ответственность.

Субъектом исследуемых преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в некоторых преступлениях присутствует специальный субъект.

В науке под специальным субъектом указанной категории преступлений является:

- вменяемое физическое лицо, достигшее (которое достигло) шестнадцатилетнего возраста,
- обладающее (обладает) дополнительными определенными признаками, содержащимися: а) в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, б) непосредственно вытекающими из уголовного закона и разъяснений Пленума Верховного суда РФ и Конституционного Суда РФ, в) перечисленными в иных правовых актах как прямо, так и исходя из специфики объективной стороны преступления, признаки которой содержатся в иных нормативных правовых актах,
- деяние которого квалифицируется по норме главы 22 УК РФ как действие (бездействие) исполнителя» [76].

Такой специальный субъект как руководитель организации по указанной категории преступлений не всегда может быть привлечен к уголовной ответственности. На основании ч.2 ст. 33 УК РФ за совершение преступного деяния в качестве исполнителя при указанных в законе обстоятельствах может быть привлечен иной субъект, который исполнял обязанности руководителя.

В завершении параграфа также отметим квалифицирующие признаки в составах преступлений, закрепленных в главе 22 УК РФ.

Отдельно в качестве квалифицирующего признака выделяется особо крупный размер полученного дохода. Это может быть доход от незаконной предпринимательской или банковской деятельности (ст. ст. 171 и 172 УК), или совершение деяния в особо крупном размере (ст. 171.1 УК) либо причинение ущерба в особо крупном размере (ст. 178 УК). К иным

квалифицирующим признакам относятся группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Так, например, согласно приговору мирового судьи судебного участка № 342 Бескудниковского района г. Москвы от 20.10.2014 по делу № 1-21/14 Агасян Д.Р. и Айрапетян А.А. в неустановленном месте, в точно неустановленном следствием время, но не позднее 18.01.2013 года, имея умысел на организацию и проведение азартных игр вне определенной законодательством Российской Федерации игорной зоны и с целью извлечения тем самым для себя дохода в крупном размере, вступили в предварительный преступный сговор и совместно разработали преступный план, направленный на организацию в городе Москве нелегального игорного заведения для проведения в нем с использованием игрового оборудования азартных игр с денежным выигрышем.

Во исполнение общего преступного умысла, направленного на незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, Агасян Д.Р., действуя совместно и согласованно с Айрапетяном А.А., приискали нежилое помещение по адресу: г. Москва, ул. Коровинское шоссе, д. 2 А, то есть расположенное за пределами игорных зон, определенных ст. 9 Федерального закона Российской Федерации № 244-ФЗ от 29.12.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». При этом, осознавая противоправный характер своих действий, а также возможные последствия их выявления, желая скрыть свою причастность к совершаемому преступлению, для заключения договора аренды указанного помещения соучастники Айрапетян А.А. и Агасян Д.Р. предоставили арендодателю П.Ю., неосведомленному об их преступных намерениях, полученные ими при неустановленных обстоятельствах реквизиты ООО, фактически не осуществляющего финансово-хозяйственной

деятельности, руководитель которого реального отношения к управлению организацией не имеет.

После этого, действуя группой лиц по предварительному сговору, в продолжение своего преступного умысла и с целью незаконного получения прибыли, в точно неустановленное следствием время, но не позднее 18.01.2013 года, Агасян Д.Р. совместно с Айрапетяном А.А. организовали размещение в арендованном помещении по адресу: г. Москва, ул. Коровинское шоссе, д. 2 А приобретенного ими при неустановленных следствием обстоятельствах игрового оборудования в виде двадцати семи предназначенных для управления игровым процессом консолей и двадцати семи моноблоков, на жестких дисках которых содержались экземпляры программы, атрибутирующей себя как «G-Box 8» (Джи-Бокс 8), являющейся программным обеспечением «Gaming Box» (Гейминг Бокс), используемым для организации азартных игр с денежным выигрышем, а также один моноблок для выполнения с его использованием действий административного содержания по начислению и списанию игровых кредитов с терминалов. Указанное оборудование было установлено, налажено и подготовлено к использованию путем соединения в информационно-телекоммуникационную сеть и создания тем самым не менее двадцати семи игровых мест.

Далее, действуя в продолжение общего преступного умысла и в нарушение требований ст.ст. 5, 6, 8 Федерального закона Российской Федерации № 244-ФЗ от 29.12.2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», не являясь юридическим лицом и не имея соответствующего разрешения на осуществление данного вида деятельности, Агасян Д.Р. совместно и по предварительному сговору с Айрапетяном А.А. в точно неустановленное следствием время в период января 2013 года и не позднее 18.01.2013 года умышленно создали и обеспечили все необходимые условия, направленные

на организацию и функционирование в указанном выше помещении незаконного игорного заведения, в том числе на организацию сопутствующих азартным играм услуг общественного питания, а именно организовали необходимый ремонт помещения и приискали штат неосведомленных о преступном характере их действий сотрудников - охранников и администраторов игрового зала, обеспечивавших деятельность игорного заведения и оказывавших сопутствующие азартным играм услуги, обеспечивали и контролировали работу привлеченного ими персонала игорного заведения, обеспечивали своевременное приобретение продуктов питания, алкогольной и иной продукции, необходимой для предоставления клиентам сопутствующих азартным играм услуг, разработали порядок проведения азартных игр, в частности порядок обмена клиентами клуба денежных средств на начисление денежных единиц на каждый игровой аппарат, порядок получения выигрыша клиентами, а также учет и порядок распределения выручки от незаконной игровой деятельности между собой и порядок получения персоналом игорного заведения заработной платы.

Организовав таким образом, незаконное игорное заведение вне определенной законодательством Российской Федерации игровой зоны, Агасян Д.Р., действуя группой лиц по предварительному сговору с Айрапетяном А.А., в продолжение общего преступного умысла и с целью извлечения дохода в крупном размере, в период с 18.01.2013 года по 20.02.2013 года по адресу: г. Москва, ул. Коровинское шоссе, д. 2 А под вывеской ООО проводили азартные игры с использованием двадцати семи единиц игрового оборудования с материальным выигрышем, что было организовано следующим образом: клиенты - участники азартных игр, пришедшие в данное заведение, располагались за столами с игровым оборудованием в виде моноблоков и игровых консолей, передавали предназначавшиеся соучастникам Агасяну Д.Р. и Айрапетяну А.А. денежные средства непосвященному в преступный умысел последних администратору клуба, после чего получали возможность осуществить на игровом

оборудовании азартную игру на сумму игровых кредитов с учетом их стоимости по отношению к денежной единице. В случае выигрыша клиент получал наличные денежные средства.

Организованные Агасяном Д.Р. группой лиц по предварительному сговору с Айрапетяном А.А. и проводимые ими вышеописанным образом азартные игры осуществлялись в указанном игорном заведении в период с 18.01.2013 года по 20.02.2013 год, когда их незаконная деятельность была выявлена и пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

В результате незаконной деятельности, связанной с организацией и проведением азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, Агасян Д.Р., действуя совместно и по предварительному сговору с Айрапетяном А.А., в период с 18.01.2013 года по 20.02.2013 год извлекли доход в размере 3 658 417 рублей, что является крупным размером [46].

Злоупотребление служебным положением также относится к квалифицирующему признаку, который лежит в основе ряда квалифицированных составов, предполагающих повышенную общественную опасность деяния и, соответственно, более высокий размер уголовного наказания. Данный квалифицирующий признак есть в множестве статей рассматриваемой главы: ч. 3 ст. 171.2, п. «а» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 175, п. «а» ч. 2 ст. 178, ч. 3 ст. 191.1, п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ.

Насилие или угроза его применения еще один квалифицирующий признак в ряде составов гл. 22 УК РФ (ч. 3 ст. 170.1, ч. 3 ст. 178, п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 185.5, п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ).

Поводя итог во второй главе, отметим, что в ходе уголовно-правового анализа преступлений в сфере экономической деятельности установлено следующее.

Родовым объектом указанных преступлений являются экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической

деятельности, под которыми в свою очередь понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности.

По поводу видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности в науке уголовного права существуют различные точки зрения по этому вопросу. Многие авторы поддерживают мнение Б. В. Волженкина, который под видовым объектом данных преступлений понимает совокупность отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Дополнительным объектом ряда преступлений может выступать здоровье, собственность физических или юридических лиц и т.д. Дополнительным признаком может являться предмет преступления.

Большинство экономических преступлений характеризуется действием лица, для отдельных преступлений характерны бездействие, либо как действие, так и бездействие. При этом зачастую составы экономических преступлений включают несколько альтернативных деяний, совершения любого из которых достаточно для вывода о наличии состава.

В гл. 22 УК РФ преобладают преступления с формальным составом; в меньшей степени представлены материальные и формально-материальные. Многие составы рассматриваемых преступлений имеют бланкетные диспозиции.

Субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в некоторых преступлениях присутствует специальный субъект (например, руководитель организации).

С субъективной стороны все преступления в сфере экономической деятельности характеризуются умышленной формой вины. В отдельных составах обязательными признаками субъективной стороны являются специальные мотивы и цели преступления.

На практике встречаются сложности по определению мотивов и целей по некоторым преступлениям рассматриваемой сферы.

Глава 3 Проблемные вопросы квалификации и уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

3.1 Проблемы квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности

В ходе исследования по рассматриваемой теме были выявлены следующие недостатки в области законодательства, затрудняющие процесс квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Хотелось бы обратить внимание на такую проблему, как определение объекта преступлений по отмыванию преступных доходов. Нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы противодействия легализации преступных доходов, является Федеральный закон от 7 августа 2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [70].

Указанная проблема порождает немалые дискуссий в научных кругах. Многие ученые высказывают мнение, что является верным отнесение преступлений по легализации преступных доходов к экономическим преступлениям, однако объект данных преступлений они определяют неодинаково.

С.В. Максимов и Л.Д. Гаухман указывают на «сложность этих преступлений как обязательного итога преступления с экономическим потенциалом и выделяли объектом легализации – общественные отношения, которые обеспечивают законный имущественный оборот в целом и денежное обращение в частности» [10, с. 136-159].

При обращении к трудам А.И. Чучаева, можно определить непосредственный объект, как общественные отношения, которые отвечают за легальное обращение денежных средств и иного имущества в экономической деятельности [66].

А.И. Рарог определяет непосредственным объектом преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, также общественные отношения, которые складываются при экономической активности субъектов и отмечает необходимое условие, а именно – законность. Только в этом случае полученные доходы будут легальными [67].

Развернутое определение непосредственного объекта преступления по легализации доходов также приводит К.Э. Емцева. По её мнению, это регулируемые законодательной властью общественные экономические отношения, которые обеспечивают необходимый порядок при проведении финансовых сделок и иных операций, связанных с денежными средствами либо имуществом [18].

Среди ученых есть иная позиция в отличии от изложенных [47]. Данную позицию мы полностью поддерживаем и полагаем, что поскольку первичной целью рассматриваемых преступлений является сокрытие уже совершенных преступлений, то правильным будет легализацию отнести к преступлениям против правосудия.

Бесспорным является тот факт, что существенного ущерба экономике преступления по легализации преступных доходов не наносят, несмотря на то, что само отмывание происходит в экономической сфере, поскольку происходит процесс перемещения имущества, которое получено в результате преступления, из криминального оборота в легальный, что в итоге только увеличивает налогооблагаемую базу, что способствует возникновению дополнительного потока налоговых платежей и пополнение бюджета. Вред же обществу причиняется только в результате совершения того преступления, благодаря которому и появились преступные доходы.

Таким образом, из сказанного напрашивается очевидный вывод, что в преступных действиях рассматриваемых преступлений использование денежных средств и имущества является вторичным, а вот сокрытие криминальной деятельности – первичным и, следовательно, с точки зрения правовой логики общественные отношения в сфере экономики не совсем

правильно рассматривать как непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

Выделение непосредственного объекта исследуемых преступлений должно происходить при учете ущерба, приносимого в результате действий либо бездействий. Центральной целью виновных лиц при отмыывании нелегальных доходов становится сокрытие их криминального образования [22].

Изучив научные публикации зарубежных авторов, а также в подтверждение довода о необходимом отнесении исследуемого преступления в группу преступных посягательств в отношении правосудия, необходимо привести пример Уголовного кодекса Швейцарии, где аналогичная статья расположена именно в разделе 17 «Преступления против правосудия» [81].

Таким образом, предлагается перенести преступления, регламентированные в ст.ст.174 и ст.174.1 УК РФ, в главу 31 УК РФ "Преступления против правосудия", что будет верным по правовой логике, так как непосредственным объектом данных преступлений, согласно вышеизложенному, все-таки являются интересы правосудия. Данные изменения снизят шансы для преступников скрыть преступления, которые стали источником материальных благ для них, а также будут способствовать наиболее эффективному выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности в данной сфере.

Далее хотелось бы обратить внимание на следующую проблему. Так, федеральным законом № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года законодателем были внесены очередные изменения в УК РФ [71], в рамках которых в том числе, была декриминализована товарная контрабанда.

В УК РФ действовала статья 188, предусматривающая ответственность за обычную контрабанду. 7 декабря 2011 года данная статья утратила силу, однако, кодекс дополнился двумя другими статьями. Произошла детализация на предмет контрабанды – статьи 226.1 и 229.1 УК РФ [36].

Указанные изменения привели к тому, что деньги и валюта как предмет контрабанды перестали находиться под уголовно-правовой охраной. И лишь по истечении полутора лет уголовный закон в 2013 году был дополнен такой статьей как 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [72], тем самым законодатель устранил возникший в уголовном законодательстве пробел. Кроме того, в 2014 году в уголовном законе была регламентирована ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий (статья 200.2 УК РФ), которая также стала гарантом безопасности общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля.

Таким образом, одна статья 188 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность за контрабанду, была заменена на 4 статьи, закрепившие ответственность за контрабанду, которые между собой на сегодняшний день различаются по объекту и предмету. Однако, такое разделение ничем не оправдано как в теории, так и на практике, в том числе не подтверждается их потребностями.

Так, под «товаром» п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС понимается «любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу» [61]. Другой дефиниции, которая бы относилась к понятию «контрабанда» как в Таможенном кодексе ЕАЭС, так в законодательстве РФ не имеется. Лишь в Гражданском кодексе РФ содержатся общие понятия движимого и недвижимого имущества. Можно предположить, что законодатель подразумевал использовать именно данные понятия при установлении предмета контрабанды.

Уголовный закон на сегодняшний день содержит перечень предметов контрабанды, данная позиция нецелесообразна. Так, например, ст. 200.1 УК РФ, охраняющая общественные отношения в сфере функционирования внешнеэкономической сферы деятельности и таможенного контроля,

указывает, что предметом преступления являются наличные денежные средства и (или) денежные инструменты. Выделение подобного вида контрабанды неоправданно, поскольку понятие контрабанды, данное Таможенным кодексом ЕАЭС, уже содержит указание на включение в ее предмет денежных средств, в свою очередь понятие которых имеется в российском законодательстве. Это же относится и к статье 200.2 УК РФ. Однако, в странах ЕАЭС уголовная ответственность за контрабанду регламентирована в одной статье соответствующего национального уголовного законодательства. На практике, в рамках международных экономических отношений, существует разный правовой режим предмета контрабанды, что существенно снижает уровень правоприменения.

Таким образом, полагаем, что будет целесообразнее при регламентации норм об ответственности за контрабанду подходить более системно к данному вопросу, учитывая исторический опыт как отечественного уголовного законодательства, так и стран-участниц ЕАЭС. В связи с этим разумным будет ответственность за незаконное перемещение товаров и (или) иных предметов объединить в одной статье (как это было ранее – в статье 188 УК РФ), учитывая, что понятие «товар» официально регламентировано в п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Наличие упоминания определенных предметов в диспозициях статей УК РФ, касающихся контрабанды, приводит к сложности их применения на практике. Кроме того, это нарушает так называемое «правило законодательной техники», поскольку закрепление подобных правовых норм идет в разрез с принципом рациональности, адекватным регулированием общественных отношений, недопущением пробелов, четким и определенным изложением нормы [34].

Как показывает история, налоги всегда являлись предметом налоговых преступлений, но наряду с уплатой налогов также производится уплата сборов и страховых взносов, которые то подпадают под уголовно-правовые

нормы, то исключаются из них в зависимости от налогового законодательства.

Так, ФЗ от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» [74] была расширена сфера преступного по основным налоговым статьям УК за счет расширения предмета преступлений (включения в него страховых взносов). В УК РФ были введены две новые статьи: ст. 199.3 «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» и ст. 199.4 «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд».

Таким образом, целесообразным будет выработать универсальное понятие, которое определяло бы предмет налоговых преступлений (налоги, сборы, страховые взносы, перечисленные в статье 8 Налогового кодекса РФ). Например, можно предложить такое понятие как «налоговые платежи».

Также хотелось бы отметить, что степень наказания за налоговые преступления в экономически развитых странах, таких, как США и Швейцария, намного жёстче, чем в России. Система уголовного налогового права ФРГ также отличается продуманностью [80]. При этом от ответственности преступников не спасают никакие обстоятельства (возраст, социальный статус, размер недоимки и иные обстоятельства, связанные с личностью правонарушителей).

Согласно ч. 3 § 370 Налогового устава Германии «более строгому наказанию за уклонение от уплаты налогов подлежит лицо, которое:

- добивается значительного сокращения размеров налогов или увеличение объема неоправданно предоставляемых налоговых льгот;
- злоупотребляет своими полномочиями или должностным положением, либо использует содействие такого лица;
- постоянно незаконно добивается сокращения налоговых выплат или представления неоправданных льгот путем использования поддельных документов. В данном случае лицо наказывается лишением свободы на срок до 10 лет» [78].

В этой связи, многие граждане европейских и западных стран относятся к уплате налогов исключительно серьезно, сознавая важность исполнения своих обязанностей перед государством. По нашему мнению, разумное увеличение наказаний за налоговые преступления в нашей стране также является целесообразным. «Данные меры будут оказывать на нарушителей более эффективное стимулирующее воздействие, благодаря чему количество налоговых преступлений может начать снижаться» [49, с. 164].

3.2 Особенности освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

В последние годы государство делает серьезные шаги, направленные на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, в том числе на применение норм стимулирующего и компенсационного характера. Об этом свидетельствуют многочисленные поправки, вносимые в УК РФ.

Общая часть УК РФ содержит отдельную главу, посвященную институту освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ в целом ряде статей, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений, предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности в

виде примечаний, в которых речь идет о позитивном постпреступном поведении виновных лиц [40]. В них указываются конкретные обстоятельства и ожидаемое поведение от виновного лица, в результате которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. При этом необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности – это обязанность правоприменителя, а не его право [30].

Таким образом, нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, следует отнести к императивным, их особенности необходимо учитывать при применении на практике.

В рамках Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [71] УК РФ был дополнен ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба».

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что «анализ судебно-следственной практики показывает, что при расследовании преступлений экономической направленности зачастую имеют место злоупотребления, самым негативным образом влияющие на развитие экономики нашей страны. В целях противодействия таким злоупотреблениям, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба».

Также Федеральным законом от 08.06.2015 N 140-ФЗ [73] в ст. 76.1 была включена часть 3, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при выявлении факта совершения налогового преступления до 1 января 2015 года, исключая условие, предусмотренное ч. 1 и ч. 2

ст. 76.1 УК РФ, а именно возмещение ущерба, перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода. Часть 3 статьи 76.1 содержит такие условия освобождения от уголовной ответственности за совершение налогового преступления:

- лицо, совершившее преступление, является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- преступные деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности содержатся также в нормах Примечания 2 к ст. 198 и 199 УК РФ, относятся к составам преступлений, предусмотренным ст. 178, ч. 1, 2, 5 ст. 184, 200.1 УК РФ.

Примечание 3 к ст. 178 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Данная норма предусматривает следующие условия освобождения от уголовной ответственности:

- лицо первым из числа соучастников добровольно сообщило о преступлении;
- способствование раскрытию преступления;
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате противоправных действий;

- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Что касается основания, указанного нами под пунктом «а», то Федеральная антимонопольная служба полностью поддерживает данное требование законодателя, несмотря на то что присутствует угроза злоупотребления предпринимателями такой возможностью в целях устранения конкурентов. Однако, по данным ФАС России за последние пять лет, практика показала отсутствие таких фактов [48].

В этом видится попытка законодателя обеспечить снижение латентности указанного преступления за счет активного содействия следствию со стороны первого из соучастников антиконкурентного соглашения. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования всегда носит вынужденный характер и должен использоваться законодателем только в тех случаях, когда невозможно или крайне затруднительно предупреждение совершения преступления или наступления его негативных последствий, что, несомненно, относится и к картельным сговорам как к сложно доказуемым и высоко латентным преступлениям, однако в научных кругах по данному поводу продолжают вестись дискуссии [2].

Примечание 2 к статье 184 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за подкуп как форму оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Данное примечание содержит два условия применения данного вида освобождения от ответственности:

- лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления; и
- либо в отношении лица имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Примечание 4 к ст. 200.1 предусматривает освобождение от уголовной ответственности при совершении контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Единственным условием здесь выступает

добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно совершило преступление впервые по ст. 198, 199 УК РФ, и ущерб, причиненный бюджету РФ, возмещен в полном объеме.

При анализе ст. 76.1 УК РФ и вышеуказанных примечаний можно выявить противоречия между этими нормами, например, несоответствие общих и специальных норм об условиях освобождения от ответственности. В юридической науке данная проблема рассматривается с разных позиций.

Так, по мнению Е.С. Казакова, «лицо освобождается от уголовной ответственности, если возместит сумму неуплаченных налогов и подтвердит факт того, что лицо ранее не совершало аналогичного правонарушения» [21].

В свою очередь, В.В. Гладких на данную норму имеет иную точку зрения, он отмечает, что «для освобождения от уголовной ответственности стоит уплатить не только сумму недоимки, но и штрафы и пени» [12, с. 15].

В настоящее время данная проблема решена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 [37], с указанием в пункте 14 того, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: - недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; - соответствующих пеней; - штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

В уголовном законодательстве отсутствует положение о том, какие действия нужно предпринимать, если налогоплательщик, совершивший налоговое преступление, раскаялся и вернул в бюджетную систему сумму не в полном объеме. Возникает достаточно интересный вопрос, как на практике решить данную проблему?

Для восполнения указанного пробела мы предлагаем рассматривать добровольный частичный возврат как обстоятельство, смягчающее

наказание, и ввести новый подпункт в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Введение в законодательство такого смягчающего обстоятельства будет способствовать тому, что правоохранительным органам удастся добиться увеличения раскрываемости налоговых преступлений, так как сами правонарушители будут охотнее идти на контакты с правоохранительными органами, зная, что за деятельное раскаяние и возвращение части похищенных средств они будут освобождены от уголовной ответственности

Далее хотелось бы отметить, что введенная в текст уголовного закона ст. 76.1 поставила перед правоприменителями и учеными ряд неразрешенных вопросов.

Исследование преступлений в сфере экономической деятельности с целью их точной квалификации и оперативного устранения должно в определенной мере базироваться на опыт зарубежных стран, по причине того, что в нашей стране, учитывая исторические реалии, они стали подпадать под уголовное законодательство только на современном этапе его развития. Множество стран имеют большой опыт, связанный с исследуемыми преступлениями, поэтому необходимо не пренебрегать сложившейся практикой за рубежом [75].

Например, в Германии уголовное законодательство не содержит требований кратно возместить ущерб. Ущерб возмещается в соответствии с размером причиненного вреда и иногда некоей суммой по усмотрению суда [82].

Следовательно, понятие кратности возмещаемого ущерба присуще только уголовному законодательству нашей страны, что выбивает его из общей линии однократного возмещения ущерба.

Таким образом, сравнительно-правовые наблюдения также заставляют критически относиться к действующей редакции ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Обвиняемые лица часто рассчитывают на сравнительно мягкие наказания или условное осуждение, что исключает необходимость дополнительно выплачивать в пользу государства двукратный размер

причиненного ущерба или извлеченного дохода. По тем же данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 г. из 3 729 осужденных за преступления в сфере экономической деятельности 531 было назначено реальное лишение свободы, при чем в большинстве случаев не превышающее 5 лет лишения свободы; 836 были условно осуждены к лишению свободы, а 1441 был назначен штраф. При этом штраф в диапазоне 500 тыс. – 1 млн рублей был назначен только 5 осужденным – 4 по ст. 180 УК РФ и 1 по ст. 199 УК РФ (еще 2 осужденным по ст. 186 УК РФ штраф в диапазоне 500 тыс. – 1 млн рублей был назначен как дополнительное наказание) [58].

Даже беглый анализ санкций главы 22 УК РФ в сопоставлении с признаком крупного ущерба (дохода), закрепленным в примечании к ст. 169 УК РФ в размере 1,5 млн рублей, показывает, что 2-кратное взыскание по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ в размере 3 млн рублей намного превышает максимально возможный штраф до 250 000 рублей.

«Применение ст. 76.1 УК в отношении многих экономических преступлений обречено на провал. В отдельных случаях императивная обязанность уплатить кратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание. ...сумма штрафа в санкциях статей, закрепленных в ст. 76.1 УК, не превышает 500 тыс. руб., и в случае, когда объем возмещения значительно превышает размер штрафа, преступнику выгоднее понести уголовное наказание. Если санкция содержит наказание в виде лишения свободы, субъект может воспользоваться для получения условного срока коррупционной схемой либо воспользоваться услугами подставных руководителей, которые за пару миллионов отсидят год-другой» [54, с. 82].

Есть большая вероятность, что применение санкций ст. 76.1 УК РФ относительно экономических преступлений провально, поскольку императивный характер уплаты кратного ущерба может привести к тому, что виновному станет выгоднее понести наказание [54].

Кроме того, отметим, что ч. 2 ст. 76.1 УК РФ своим действием охватывает не все составы преступлений из главы 22 УК РФ, однако по какому принципу были выбраны данные составы остается загадкой. Это стало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (например, определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Земцова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 76.1, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [33]). Список составов преступлений в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ очевидно произволен и требует корректировки.

В подтверждении вышеизложенного на примере Самарской области приведем следующую статистику, а именно за 2018 год не один человек не был освобожден от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 76.1 УК РФ, чаще всего применяются положения статей 75 УК РФ (деятельное раскаяние) и 76 УК РФ (примирение с потерпевшим) [57]. Таким образом, есть все основания утверждать, что на сегодняшний день применение статьи 76.1 УК РФ на практике вызывает определенные трудности, и если законодателем не пересмотреть ее положения, то данная статья перейдет в разряд «неработающих» статей.

Полагаем, что вышеуказанные дополнения и изменения положений уголовного закона будут способствовать единообразному применению законодательства, исключат возникновение проблем и вопросов, повысят эффективность применения уголовно-правовых норм в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности.

Подводя итог в третьей главе, отметим следующее.

Вместо одной статьи о контрабанде (ст. 188 УК) на сегодняшний день УК РФ содержит четыре статьи (226.1, 229.1, 200.1, 200.2), которые имеют различия по объекту и предмету.

Однако, такое деление контрабанды нецелесообразно, и не подтверждается потребностями как теории, так и практики, поскольку на сегодняшний день законодательно в Российской Федерации действует свой перечень предметов контрабанды, а в государствах-членах ЕАЭС - свои, которые в ряде случаев не совпадают с российским. Таким образом, учитывая кроме того, что понятие «товар» официально закреплено в п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, необходимо ответственность за незаконное перемещение товаров и (или) иных предметов объединить в одной статье (как это было ранее – в статье 188 УК РФ).

Полагаем, что будет правильно по правовой логике перенести преступления, регламентированные в ст.ст.174 и 174.1 УК РФ, в главу 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, так как все-таки непосредственным объектом данных преступлений являются интересы правосудия, поскольку первичным в данном преступлении является сокрытие криминальной деятельности, а вот использование денежных средств и имущества – вторичным.

Поскольку сборы и страховые взносы то подпадали под действие уголовно-правовых норм, то исключались, предлагается в целях снижения воздействия налоговых норм на частые изменения в УК РФ в сфере регулирования налоговых отношений выработать универсальное понятие, которое определяло бы предмет налоговых преступлений (налоги, сборы, страховые взносы, перечисленные в статье 8 Налогового кодекса РФ).

Например, можно предложить такое понятие как «налоговые платежи».

В уголовном законодательстве отсутствует положение о том, какие действия нужно предпринимать, если налогоплательщик, совершивший налоговое преступление, раскаялся и вернул в бюджетную систему сумму не в полном объёме.

Возникает достаточно интересный вопрос, как на практике решить данную проблему?

Для восполнения указанного пробела мы предлагаем рассматривать добровольный частичный возврат как обстоятельство, смягчающее наказание, и ввести новый подпункт в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Введение в законодательство такого смягчающего обстоятельства будет способствовать тому, что правоохранительным органам удастся добиться увеличения раскрываемости налоговых преступлений, так как сами правонарушители будут охотнее идти на контакты с правоохранительными органами, зная, что за деятельное раскаяние и возвращение части похищенных средств они будут освобождены от уголовной ответственности.

Императивная обязанность уплатить кратный размер ущерба приведет к тому, что лицу, совершаемому преступление, выгоднее будет понести соответствующее наказание.

Таким образом, для решения указанной проблемы предлагаем исключить из положений ч. 2 ст. 76.1 уголовного кодекса Российской Федерации признак кратности возмещения ущерба.

Заключение

По результатам проведенного исследования приходим к следующим выводам.

В самом общем виде преступления в сфере экономической деятельности можно определить как предусмотренные уголовным законом посягательства на экономические интересы, которые заключаются в умышленных нарушениях должностными или иными лицами законодательно установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Несмотря на то, что преступления в сфере экономической деятельности на протяжении веков составляли неотъемлемую часть человеческого общества, наиболее острое внимание к ним было привлечено в период промышленной революции и, тем более, в эпоху глобализации, особенно в последние несколько десятилетий.

Родовым объектом указанных преступлений являются экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической деятельности, под которыми в свою очередь понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности.

По поводу видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности в науке уголовного права существуют различные точки зрения по этому вопросу. Многие авторы поддерживают мнение Б. В. Волженкина, который под видовым объектом данных преступлений понимает совокупность отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Дополнительным объектом ряда преступлений может выступать здоровье, собственность физических или юридических лиц и т.д. Дополнительным признаком может являться предмет преступления.

Большинство экономических преступлений характеризуется действием лица, для отдельных преступлений характерны бездействие, либо как действие, так и бездействие. При этом зачастую составы экономических преступлений включают несколько альтернативных деяний, совершения любого из которых достаточно для вывода о наличии состава.

В гл. 22 УК РФ преобладают преступления с формальным составом; в меньшей степени представлены материальные и формально-материальные. Многие составы рассматриваемых преступлений имеют бланкетные диспозиции.

Субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, в некоторых преступлениях присутствует специальный субъект (например, руководитель организации).

С субъективной стороны все преступления в сфере экономической деятельности характеризуются умышленной формой вины. В отдельных составах обязательными признаками субъективной стороны являются специальные мотивы и цели преступления.

Множественность общественно опасных деяний, совершаемых в экономической деятельности, предполагает составление их классификации, но на сегодняшний день существует ряд причин, усложняющих данный процесс:

- трудность определения объекта некоторых преступных деяний в рассматриваемой сфере;
- сложным для понимания изложение законодателем признаков составов преступлений;
- что касаясь бланкетных статей, которых немало по экономическим преступлениям, то нередки расхождения УК РФ с законодательным актом, к которому отсылают данные статьи;
- частые изменения законодательства в данной области.

Таким образом, на проблему классификации преступлений в сфере экономической деятельности у ученых на сегодняшний день нет единства мнений, несмотря на множественные попытки решения данного вопроса.

Также в ходе исследования были выявлены проблемы в области регламентации и применения положений статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, и предложены пути их решения.

Вместо одной статьи о контрабанде (ст. 188 УК) на сегодняшний день УК РФ содержит четыре статьи (226.1, 229.1, 200.1, 200.2), которые имеют различия по объекту и предмету. Однако, такое деление контрабанды нецелесообразно, и не подтверждается потребностями как теории, так и практики, поскольку на сегодняшний день законодательно в Российской Федерации действует свой перечень предметов контрабанды, а в государствах-членах ЕАЭС - свои, которые в ряде случаев не совпадают с российским. Таким образом, учитывая кроме того, что понятие «товар» официально закреплено в п. 45 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, необходимо ответственность за незаконное перемещение товаров и (или) иных предметов объединить в одной статье (как это было ранее – в статье 188 УК РФ).

Полагаем, что необходимо перенести ст.174 и ст.174.1 в главу 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, что будет правильно по правовой логике, так как непосредственным объектом данных преступлений все-таки являются интересы правосудия, поскольку первичным в данном преступлении является сокрытие криминальной деятельности, а вот использование денежных средств и имущества – вторичным.

На практике возникает вопрос по поводу содержания, указанного законодателем в статье 199.1 УК РФ мотива преступления – личный интерес. В связи с этим представляется наиболее целесообразным в статье 199.1 «личный интерес» исключить. По нашему мнению, в указанной статье необходимо отразить умышленный характер данного преступления.П

Поскольку сборы и страховые взносы то попадали под действие уголовно-правовых норм, то исключались, считаем целесообразным в целях снижения воздействия налоговых норм на частые изменения в УК РФ в сфере регулирования налоговых отношений выработать универсальное понятие, которое определяло бы предмет налоговых преступлений (налоги, сборы, страховые взносы, перечисленные в статье 8 Налогового кодекса РФ). Например, можно предложить такое понятие как «налоговые платежи».

В уголовном законодательстве отсутствует положение о том, какие действия нужно предпринимать, если налогоплательщик, совершивший налоговое преступление, раскаялся и вернул в бюджетную систему сумму не в полном объёме. Для восполнения данного пробела мы предлагаем рассматривать добровольный частичный возврат как обстоятельство, смягчающее наказание, и ввести новый подпункт в ч.1 ст. 61 УК РФ.

Российский уголовный закон, устанавливая кратность подлежащего возмещению ущерба в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, немного выбивается из общеевропейской линии однократного возмещения ущерба. Императивная обязанность уплатить кратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание. Решением указанной проблемы является исключение из положений ч. 2 ст. 76.1 УК РФ кратности возмещения ущерба.

Полагаем, что вышеуказанные дополнения и изменения положений уголовного закона будут способствовать единообразному применению законодательства, исключат возникновение проблем и вопросов, повысят эффективность их применения в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция. 2016. 108 с.
2. Белов А.М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 178 УК РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации : сб. статей VII Международной науч.-практич. конф. : в 4 ч. Пенза : Наука и просвещение, 2017 С. 144-148.
3. Белых В.С. Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. М. : Проспект, 2016. 656 с.
4. Бобраков, И. А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций / И. А. Бобраков. Саратов : Вузовское образование, 2016. 347с.
5. Бобраков, И. А. Уголовное право: учебное пособие для СПО / И.А. Бобраков. Саратов : Профобразование, 2018. 579с.
6. Борзенков Г.Н., Комисаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах // Том 4 Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Зерцало. 2012. 662 С.
7. Волженкин В.Б. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к УК РФ. М., 1996. 312с.
8. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. 641 с.
9. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 763 с.
10. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М. , учеб. -консультац. Центр «ЮрИнфоР», 1996. 290 с.
11. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1998. 290С.

12. Гладких В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 15-18.

13. Дементьев А.С. Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией: Дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 174 с.

14. Долгова С.В., Цирит О.А. Объект налоговых преступлений и их место в УК РФ: проблемы соответствия // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов. Калининград, 2018. С.190-195.

15. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство. теория, судебная практика: Монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. 4-е изд. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 431 с.

16. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2020. 780с.

17. Дьяков С.В. Уголовное право / С.В. Дьяков, А.А. Игнатьев, В.В. Лунеев, С.И. Никулин. М., 1999. 405 с.

18. Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник КРУ МВД России. 2015. №1 (27). С.45-51

19. Заключение о результатах публичных слушаний по обсуждению проекта бюджета городского округа Самара Самарской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов // URL: https://samadm.ru/city_life/ekonomika-i-finansy/the_department_of_finance/budget/list/?SECTION_CODE=the_department_of_finance&%3FSECTION_CODE=the_department_of_finance&PAGEN_2=4 (дата обращения: 12.12.2019)

20. Истомин А.Ф. Особенная часть уголовного права: Учебное пособие. М., 1998. 429 с.

21. Казаков Е.С. Комментарий к федеральному закону от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и федеральному закону от 06.12.2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации» // Акты и комментарии для бухгалтера. 2012. № 1 // URL: <https://base.garant.ru/58096690/> (дата обращения: 05.01.2020).

22. Киселев И.А. Актуальные вопросы определения объекта и предмета отмывания доходов, полученных преступным путем // Следователь. Федеральное издание. М., 2004, № 1. С. 4-7.

23. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В.М. Лебедев. М. : Юрайт, 2014. 1359с.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2017. 736 с.

25. Кругликов Л.Л. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учебное пособие. Ярославль, 2001. 159 с.

26. Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. М., 1997. С. 247-248.

27. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности / Автореф. ... дисс, д.ю.н. Саратов, 1997. 427 С.

28. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. 184 с.

29. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) // Собрание законодательства РФ. N 31. 03.08.1998. ст. 3824.

30. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. : Юридическая литература, 2004 496 с.

31. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. / Под ред. П.Н. Панченко. Н. Новгород, 1996. 624 С.

32. О бюджете города Омска на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов: решение Омского городского Совета от 14 декабря 2016 г. № 492 в ред. от 4 октября 2017 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/446507505> (дата обращения: 12.12.2019)

33. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Земцова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 76.1, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.12.2019)

34. Петров А.В., Баукен А.А. Теория государства и права: учебное пособие // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 238с.

35. Погосян Т.Ю. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 516 с.

36. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100-105.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 15.11.2016)// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2013 г., N 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»// Российская газета № 276, 06.12.2019.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об

ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 3. март. 2007 (утратил силу).

40. Практика мирового судьи: применение уголовного закона : науч.-практич. пособие / под ред. Е. Н. Рахмановой. М. : РГУП, 2017 363 с.

41. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти № 1-410/16 от 26.03.2016 // URL: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.10.2019)

42. Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13.07.2017 г. (по делу 11- 197/2017). // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).

43. Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.08.2017г. по делу 11- 554/17. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).

44. Приговор Тайшетского городского суда Иркутской области от 06.02.2019г. // URL: <http://taishetsky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.11.2019).

45. Приговор Мирового судьи судебного участка № 7 Дзержинского района г. Ярославля от 28.02.2014 по делу № 1.7-7/2014 // URL: <http://7dzh.jrs.msudrf.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).

46. Приговор Мирового судьи судебного участка №342 Бескудниковского района г. Москвы от 20.10.2014 по делу №1-21/14 // URL: <http://mos-sud.ru/ms/342/> (дата обращения: 10.11.2019).

47. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы: Учебно-практическое пособие / Викулин А.Ю., Тосунян Г.А. - М. : Дело, 2001. 256 с.

48. Разъяснение ФАС России о проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://fas.gov.ru/news/8000> (дата обращения: 15.01.2020).

49. Рассохина Т.И. Уголовные преступления в налоговой сфере (на примере Российской Федерации) /И.Т. Рассохина // BULLETIN ALMANACH SCIENCE ASSOCIATION FRANCE-KAZAKHSTAN, 2019/2. С.161-164.

50. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Сфера,.1984. 432 с.

51. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Сфера, 1985. 512 С.

52. Сведения Управления финансово-бюджетной политики Администрации г.о. Воронеж // URL: http://dfbp.voronezh-city.ru/budget/budget-execution/ispolnenie_byudzheta_gorodskogo_okruga_gorod_voronezh_zh_za_2017/ (дата обращения: 12.12.2019).

53. Свод законов Российской империи / под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского, книга 5. СПб. : Питер, 1912. 432 с.

54. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 761 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012. № 7. С. 80-82.

55. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 г. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 12.12.2019).

56. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/item/18556721> (дата обращения: 12.12.2019).

57. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Самарской области законодательства, регламентирующего основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности, за 2018 год // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/> (дата обращения (08.02.2020).

58. Судебная статистика Верховного Суда РФ за 2018 год [// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.01.2020)

59. Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству

(проблемные аспекты теории и законодательства): Дис. д-ра юрид. наук. Калининград, 1997. 352 с.

60. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. Казань, 2001. 388 с

61. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Данный документ вступил в силу с 1 января 2018 года (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018).

62. Тюнин В.И. Указ. соч. С. 203-205.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М. 1996. 559 с.

65. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Москва :Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 384 с.

66. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект. 2018. 552с.

67. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.]; под ред. А.И. Рарога. - 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. 896 с.

68. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Питер, 1845. 775 С.

69. Фаргусов, С.И., Уздечкин, А.М. Объект как элемент состава преступления: монография / С.И. Фаргусов, А.М. Уздечкин. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 87 с.

70. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 16.12.2019)// Собрание Законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.

71. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, N 50, ст. 7362.

72. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ, 01.07.2013, N 26, ст. 3207.

73. Федеральный закон от 08.06.2015 N 140-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.06.2015, N 24, ст. 3367.

74. Федеральный закон от 29.07.2017 г. №250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4799.

75. Хачатрян А. К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: диссертация. Москва, 2014. 168 с.

76. Шкунов А.Д. Понятие и классификация специальных субъектов преступлений в сфере экономической деятельности / А.Д. Шкунов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). №8 (8) 2019. С. 192-201.

77. Яковлев А.М. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1997. 175 с.

78. Money Payment (Justices Procedure) Act 1935. PGA, L., 1935.

79. Serjević, V. Economic criminal law: comparative overview / V. Serjević
// Law and Politics. 2017. Vol.15. №1. PP. 25-36.

80. Feyerabend J. Fluchtburgen des Yeldes: Wo die Reichen sich verstecken.
Dusseldorf; Wien: Econ. 1985. 197 S.

81. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 November
2019) // URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201911010000/311.0.pdf> (дата обращения: 05.01.2020).

82. German Criminal Code. 15.05.1871. «Strafgesetzbuch in der Fassung
der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt
durch Artikel 62 des Gesetzes vom 20. November 2019 (BGBl. I S. 1626) geändert
worden ist» // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>
(дата обращения: 05.01.2020).